

В тот год, во время осенних экзаменов, она влюбилась в нового победителя столичных испытаний, второго сына герцога Аньго, Цинь Вэньбо. Однако, когда император Чжэньюнь собирался пожаловать им брак, она отказалась. Причина заключалась в том, что её здоровье было настолько слабым, что она могла умереть в любой момент, и она не хотела обременять Цинь Вэньбо. Кроме того, став супругом принцессы, он больше не смог бы занимать государственные должности. Цинь Вэньбо, как новый обладатель высшего звания, был на пороге великих свершений, и зачем ему было ради неё, такой женщины, губить своё прекрасное будущее?

Однако судьба распорядилась иначе. Несмотря на все непонимание, они всё же сошлись. Цинь Вэньбо ради любимой жены добровольно оставил государственную службу.

Через год после свадьбы Чэн Жун благополучно родила Цинь Ци, а затем обнаружила, что её огненный яд чудесным образом исчез. Однако, прежде чем она успела порадоваться, она заметила, что её новорождённая дочь в первые дни месяца начинала сильно нагреваться и непрерывно плакала. Она вызвала придворного врача, который подтвердил, что весь огненный яд из тела Чэн Жун перешёл к Цинь Ци.

Чэн Жун была в отчаянии. Она действительно хотела покончить с собой. Если бы она знала, что всё обернётся так, она бы предпочла умереть, чем родить дочь. Она знала, насколько мучительны приступы огненного яда, и теперь эти муки перешли на её новорождённую дочь. Слушая истошные крики дочери, Чэн Жун хотела только одного — умереть вместе с ней. Она не хотела, чтобы дочь страдала так, и у неё даже не хватало мужества ждать, пока дочь подрастёт.

В те дни весь дом герцога Аньго и даже императорский дворец были в напряжении. Все следили за Чэн Жун. Цинь Ци также забрали и передали кормилице.

В критический момент именно Цинь Вэньбо, человек из знатной семьи, который не поддался дурным привычкам, а вырос в изысканного джентльмена, оставался рядом с женой, поддерживая её своей любовью. Он вернул Цинь Ци, и семья из трёх человек проводила дни вместе. Он заставлял Чэн Жун день за днём наблюдать, как растёт Цинь Ци, как этот маленький ребёнок постепенно становится тем, кем они её хотели видеть. Чэн Жун наконец пережила самые тёмные дни, и хотя каждый раз, когда у Цинь Ци случался приступ огненного яда, она всё ещё испытывала невыносимую боль, по крайней мере, она больше не думала о том, чтобы умереть вместе с дочерью.

Цинь Ци росла, и, к удивлению всех, с детства страдая от огненного яда, она никогда не боялась его и даже не думала о самоубийстве. Она любила жизнь и ко всему проявляла любопытство. Она не любила оставаться дома и почти каждый день убегала на улицу. Она не любила, когда вокруг неё толпились охранники, поэтому везде ходила только с Дами и Сяоми.

Относительно шалостей дочери Чэн Жун сначала беспокоилась и тревожилась, но потом стала относиться к этому спокойно. Для неё сейчас главное было, чтобы дочь была счастлива. Она не ограничивала дочь никакими социальными условностями, её единственным желанием было, чтобы дочь росла счастливой, как можно дольше.

Выслушав историю великой принцессы, Гу Ли наконец поняла, почему Цинь Ци была самой любимой женщиной в стране. Судьба окружной принцессы Фэнъань вызывала жалость. Гу Ли также поняла, почему великая принцесса хотела, чтобы она осталась.

— Я не хочу, чтобы мисс Гу оставалась в доме великой принцессы навсегда, я просто надеюсь,

что вы сможете дать Цици несколько месяцев жизни без мучений от огненного яда, как у обычного человека. Даже если это будет всего несколько месяцев. Мисс Гу, это единственная просьба нерадивой матери. Конечно, если у мисс Гу есть какие-то пожелания, я выполню их в пределах Минси.

Гу Ли должна была отказаться. Это явно было долгосрочной проблемой. Но, услышав историю великой принцессы и вспомнив те большие чёрные глаза, она не смогла произнести слова отказа.

— Великая принцесса, можете ли вы дать мне время подумать?

— Конечно. Не получив мгновенного отказа, для великой принцессы это уже было неожиданной радостью.

— Кроме того, великая принцесса, можете ли вы убрать тех, кто следит за мной снаружи? — вдруг сказала Гу Ли.

Великая принцесса на мгновение задумалась.

— Хорошо. Она не стала объяснять, так как поняла, что Гу Ли не нуждалась в объяснениях.

Великая принцесса ушла, а Юэ Жусинь, опершись на дверь, спросила:

— Лиэр, ты действительно собираешься переехать в дом великой принцессы?

Гу Ли посмотрела на неё.

— Тётя Синь, я слишком мягкосердечна?

— Мягкосердечие — это не ошибка! Особенно когда речь идёт о такой милой девочке, как окружная принцесса Фэнъань. Лиэр, послушай меня. Быть мягкой с женщинами — это нормально, но никогда не будь мягкой с мужчинами. Если бы твоя мама тогда проявила больше твёрдости, её бы не довёл до такого состояния Гу Хаочжи.

О делах своих родителей Гу Ли слышала от Юэ Жусинь по частям. В те времена Яо Чусюэ и Юэ Жусинь называли «двумя жемчужинами столицы». Пипа Яо Чусюэ и гучжэн Юэ Жусинь были небесными мелодиями, ради которых люди готовы были платить огромные деньги.

Тогда старший сын семьи Гу, Гу Хаочжи, был молодым талантом, только что сдавшим экзамены и ожидавшим назначения на должность. Он влюбился в красавицу Яо Чусюэ. После клятв в вечной любви Яо Чусюэ поверила этому мужчине. После этого она перестала выступать и каждый день ждала, когда Гу Хаочжи придёт за ней. Однако вместо этого она узнала, что Гу Хаочжи женился на второй дочери маркиза Унин, У Сыжань. Яо Чусюэ, хоть и была нежной и чувствительной, всё же была сильной женщиной. Она уже была беременна и, держась за последнюю надежду, пошла в дом семьи Гу, чтобы найти Гу Хаочжи и спросить его. Однако она даже не увидела его лицо, а была избита. В последующие годы Юэ Жусинь всегда была рядом с Яо Чусюэ. Во время родов Яо Чусюэ было трудно, и перед смертью она хотела в последний раз увидеть того, кто её предал. Юэ Жусинь потратила много денег, чтобы передать сообщение Гу Хаочжи. Однако до последнего вздоха Яо Чусюэ так и не дождалась того, кого хотела увидеть. Перед смертью она назвала ребёнка Гу Ли, чтобы отделиться от семьи Гу.

Это была очень банальная история, и Гу Ли понимала ненависть Юэ Жусинь к Гу Хаочжи. Однако это напомнило ей, что великая принцесса сказала, что выполнит любое её желание.

Тогда пусть Гу Хаочжи разведётся с женой и женится на духе её матери. Подумав об этом, она улыбнулась и покачала головой. Она действительно мечтательница. Не то чтобы Гу Хаочжи согласился бы на это, но даже если бы он это сделал, её мать уже давно умерла, и какой в этом смысл?

Пережив первые пять дней месяца, Цинь Ци снова появилась перед Гу Ли. Однако на этот раз она не бросилась к ней с криком «красавица-сестра», а осторожно стояла у двери и молчала. Только когда Гу Ли подняла на неё взгляд, она тихо спросила:

— Можно мне войти?

Гу Ли улыбнулась. Почему на этот раз она стала крольчонком?

— Входи.

В глазах Цинь Ци на мгновение промелькнула радость. Она вошла в комнату, и за ней не было Дами и Сяоми.

— Ты пришла одна? — Гу Ли посмотрела на неё.

— Дами и Сяоми я оставила внизу. Я знаю, что ты не любишь шум, — Цинь Ци всё ещё говорила осторожно.

Гу Ли подперла голову рукой, думая, что этот крольчонок, когда не шумит, не так уж и плох.

— Зачем ты пришла?

— Я пришла проведать тебя. Ты выздоровела? — Крольчонок смотрел на неё большими чёрными глазами.

— Выздоровела. Это просто истощение внутренней силы, а не травма, её можно восстановить. А ты?

— Я... я... — Чувствуя заботу Гу Ли, крольчонок покраснел и даже начал заикаться от волнения. — Мой огненный яд в эти дни не проявлялся. Врач сказал, что это из-за истинной ци ледяного холода, которую ты оставила в моём теле, поэтому в этом месяце у меня всё в порядке. — Цинь Ци моргнула большими глазами. — Спасибо тебе, сестра Ли.

Это «спасибо» было произнесено осторожно, с трепетом. Гу Ли невольно задумалась, не слишком ли она напугала крольчонка тогда, когда была слишком уставшей?

— Ты... очень хочешь, чтобы я переехала к тебе?

Цинь Ци тут же кивнула.

— Но... — Она сразу поняла, что говорит слишком громко, и понизила голос. — Но я не хочу, чтобы ты использовала свою внутреннюю силу для подавления моего огненного яда.

— О? — Гу Ли с интересом спросила. — А что ты хочешь?

Лицо Цинь Ци снова покраснело.

— Я просто люблю сестру Ли и хочу быть рядом с тобой.

Гу Ли моргнула.

— Не я буду с тобой, а ты со мной?

— Да-да, — крольчонок продолжал кивать, как цыплёнок. — Мне не нужно, чтобы сестра Ли была со мной. Ты можешь делать всё, что хочешь, просто позволь мне быть рядом, и я буду счастлива.

Гу Ли почувствовала, что всё ещё не может понять логику крольчонка.

— Почему?

Почему? Цинь Ци наклонила голову, словно это был сложный вопрос.

— Потому что я люблю сестру Ли.

<http://bllate.org/book/16778/1542380>